
ОБРАЗ МУХАММЕДА АЛИ ЕГИПЕТСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX В.

А.А. Аксенова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье на основе произведений и путевых заметок русских путешественников и паломников в Египет периода правления Мухаммеда Али Египетского воспроизводится сложившийся в них образ хедива Египта. Проведенный анализ позволил установить, что, несмотря на общее негативное восприятие арабов и турок-осман, хедив Мухаммед Али предстал в глазах русских путешественников, в отличие от европейских, светским, образованным и гостеприимным правителем, с которым России рекомендовалось развивать экономические и политические отношения.

Ключевые слова: образ правителя, Мухаммед Али Египетский, Александр I, Николай I, русские путешественники.

Введение

Обоснование темы. В настоящее время повышенный интерес к изучению различных культур, восприятию иных религий, народов и их правителей объясняется расширением диалога Восток–Запад. Возникновение системы стереотипов по отношению к разным народам становится важным для изучения, так как эта система претерпевает изменения в современной ситуации.

Обзор литературы. Анализ данной проблемы требует изучения различных историографических комплексов, и прежде всего литературы, посвященной путешествиям на Восток в рассматриваемый период. Особое место в этом ряду занимают работы, в которых изучаются общие тенденции политического, экономического и культурного развития Египта эпохи правления Мухаммеда Али (1), история зарождения египтологии (2). С середины XX в. свои работы по данной тематике публикует Б.М. Данциг (3). В трудах Г.А. Беловой и Т.А. Шерковой (4), В.В. Беякова (5), М.А. Семеновы (6) представлены основные периоды изучения русскими путешественниками и учеными Египта; авторы анализируют причины возраставшего интереса русской общественности к Востоку и на этом фоне раскрывают «образ» Арабского Востока в русской литературе путешествий XIX – начала XX в.

Анализ историографии позволяет заключить, что в ней накоплено достаточно информации по истории русско-египетских отношений. Однако про-

блема восприятие российским обществом XIX в. хедива Египта остается пока мало изученной.

Цель и задачи. В статье предполагается рассмотреть некоторые путевые записки путешественников и паломников в Египет в период правления Мухаммеда Али Египетского с целью определить образ правителя, сложившийся в русском обществе XIX в.

Исследование проблемы

XIX в. ознаменовался большим научным интересом к Египту. Умы и сердца светских деятелей тревожили дальние неизведанные территории, «святые Земли», некогда потерянные для русского человека, таинства древнейших манускриптов и храмов.

С конца XVIII – начала XIX в. меняется внешнеполитическая ситуация. Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный в 1774 г. с Османской империей, позволил России направлять своих консулов в Египет (7). По его условиям русские путешественники могли беспрепятственно посещать страну со всеми привилегиями, которые оказывались другим странам. Как говорилось: «Да не будет требовать ни в Иерусалиме, ни в других местах, ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань или другие какие налоги» (8). Этот договор стал большим успехом во внешней политике России, закрепил ее позиции на Ближнем Востоке, что способствовало активному проникновению русских путешественников, а затем и ученых в Египет.

Постепенно, при ослаблении Османской империи, Египет стал практически независимым подданством. Особенно эти тенденции проявились в годы правления Мухаммеда Али. Именно светская власть Египетского паши способствовала активному проникновению русских ученых в Египет. Александр I и Николай I видели в этом благоприятную ситуацию для расширения своего влияния в этой стране. Так, возобновляются паломнические миссии с целью наладить отношения с коптской церковью. В период правления Александра I в Египте начинается процесс реформации внутренних структур, подготовка страны к постепенному отделению от Османской империи. Этот этап совпадает с реформаторской деятельностью Александра I в первое десятилетие XIX в., характеризуется взаимным интересом и адаптацией опыта в области государственного реформирования.

Практически все русские, французские, а затем и английские путешественники, попадая в Египет, обязательно посещали Египетского хедива на особых приемах. Путешественники были очарованы теплым приемом Мухаммеда Али, его неподдельным интересом к науке. В то время, как для французских путешественников Мухаммед Али так и останется восточным тираном. Шатобриан указывал в своем сочинении (от 1806 г.), что паша воплощает собой «деспотизм» (9). Подобные строчки о правителях Оттоманской

империи и ее провинциях можно найти в опубликованном труде Волнея (10). Стоит заметить, что уже к 1820 г. Египетский хедив захватывает Судан, а после сосредоточивает всю власть над Египтом в своих руках, фактически истребляя мамлюков. Путешественники при этом задавались вопросом: кто он на самом деле: «великий реформатор» или «варвар»?

В первой половине XIX в. начинается процесс освобождения Египта от гнета турок, Мухаммед Али проводит реформирование в провинции. Возможность обмена культурным и реформаторским опытом привлекает на службу русских деятелей из самых разнообразных сфер: медицина, гуманитарные науки, строительство и др. Большое жалование и покровительство египетского хедива импонировало русской интеллигенции. Один из путешественников врач А.А. Рафалович в 1845 г. принял участие в специальной экспедиции на Восток для исследования чумы.

Рафалович отмечает, что строительство больниц, школ – всецело заслуга светского правителя, однако дикое и варварское население не готово было достойно принять все предлагаемые условия. Главную угрозу дальнейшему развитию Египта врач видит в религиозном фанатизме мусульман, который «если не обнаруживается в Египте под мощною рукою Мехмета-Али, тем не менее тлеет под золою, и что искра, раздуваемая злонамеренными, может вспыхнуть губительным пламенем» (11).

Однако, выделяя Мухаммеда Али, автор отмечали одновременно и тот факт, что все усилия египетского правителя будут тщетны, ведь причина плачевного состояния Египта кроется в неумеренном турецком гнете, а все положительные реформы в силу бедственного положения страны не приносят должного результата (12). Рафалович касается и вопросов политики, восстановления судоходства и транспортных путей, торговых связях с Европой и инфраструктуры городов (13).

Продолжая свои реформы, хедив Египта приглашает в 1847 г. для проведения геологических исследований Е.П. Ковалевского. После проведения исследований в северо-восточной Африке он издает книгу под названием «Путешествие во внутреннюю Африку» (14). Для исследователей ценность представляет не только сам труд Ковалевского, но и отчеты, которые посылал ученый для российского внешнеполитического ведомства, в частности, «Краткий отчет Е.П. Ковалевского об экспедиции в Африку, представленный канцлеру К.В. Нессельроде» (15), «Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии» (16), а также «Проект торговли России с Египтом и берегами Черного моря» (17). Так как эти записки носили официальный характер, то очень сложно на их основе уловить личные впечатления от увиденного Ковалевским в Египте.

Тем не менее совершенно очевидно, что им осуждается рабство. В частности, он так описывает сцену торговли рабами и невольниками в Египте: «Во всеувидение, как осужденная, стояла женщина, едва прикрытая лохмотьями. По чертам и цвету лица легко было догадаться, что это абиссинянка»

ка, а по выражению – что это невольница. Недалеко от нее стоял равнодушный к ее участи беспечный продавец ее» (18). Но при этом Ковалевский пишет об египетских городах – Александрии и Каире – как о приятных городах, с интересными постройками, милыми садами. Трудности и неудачи в первых дней своей экспедиции он связывал с «невежеством окружавших их турок и самого паши», которые глядели на занятия геологов «сначала с насмешкой, потом, видя успех устроенных машин, как на какое-то чародейство» (19). Однако, несмотря на негативное восприятие рабства, жестоких традиций и обрядов, восточного деспотизма в целом, русский путешественник проникся добрыми чувствами к этой стране именно благодаря Мухаммеду Али. Он, как и другие исследователи, попадает под покровительство Мухаммеда Али, и отзывается крайне положительно о его деятельности и мудрости. В результате после своего возвращения Ковалевский предложил проект о регулярном паровом сообщении между Россией и Египтом, который, однако, в дальнейшем был отклонен.

Одно из самых эмоциональных воспоминаний о своем времяпребывании в Египте оставляет известный церковный историк и духовный писатель А.Н. Муравьев. Впечатленный мифами и легендами Древнего Египта, христианскими святынями, после своего пребывания в «стране пирамид» он публикует произведение, полное разочарования. Но вместе с тем, отмечая нищету, бедность, турецкий гнет, он на страницах своих записок оставляет положительное впечатление после своего представления Ибрагиму-паше, сыну Мухаммеда-Али. Он говорит о недостоверной информации, которую получают египтяне из Порты по поводу последних политических и военных событий (20).

Теплый прием у Мухаммеда Али не изменил общего впечатления от пребывания в Египте. Весь очерк проникнут ностальгическими и печальными высказываниями, Муравьев разочаровывается в надуманном образе Египта, христианские ценности он находит в угнетении местной верой, пейзажи с мертвой природой заставляют проводить сравнение с живописными видами России, а нищета и бедность связывается с турецким разорением Египта.

Русские путешественники А.С. Норов и А. Уманец также стали ожидаемыми гостями при дворе Мухаммеда Али. Как и другие путешественники, они были очарованы его гостеприимством, интересом, проявленным к развитию науки, но одновременно подчеркивали беспомощность правителя в тяжелой политической ситуации, когда лицом к лицу, как писали русские путешественники, ему пришлось столкнуться со своим неблагодарным и невежественным народом.

Выводы

Стоит заметить, что европейские путешественники в целом хоть и получали радушные приемы, писали о светском времяпрепровождении при дворе, об образованности Мухаммеда Али, его неподдельном интересе к

науке, все же всегда усматривали в этом некую двуличность хедива, подчеркивали жестокость по отношению к туркам и своему народу, обращение к средневековым методам (по мнению европейцев) управления государством. Русские путешественники, напротив, предпочитали не акцентировать внимание на «восточном деспотизме» Мухаммеда Али, считая, что использования жестоких методов требовала политическая ситуация, необразованный народ, никогда не знавший другого отношения.

Стоит отметить и еще одну немаловажную черту всех трудов о Египте этого периода: благодаря запискам путешественников создавался в том числе и образ турка-угнетателя, а Мухаммед Али был представлен исключительно с положительной стороны как светский и справедливый правитель. Намеренное создание отрицательного образа турка-османа, угнетающего египтян, оправдывало постоянные столкновения с Портой на международной арене, а самое главное, представляло русского путешественника заступником и спасителем христианской веры. Пристальное изучение древностей и сближение церквей в Египте обусловили определенную политику российского государства в Ближневосточном регионе. Однако будущие события, конкуренция с Францией и Англией не допустили более тесного проникновения России в данный регион.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Кацнельсон И.С.* Тутанхамон и его время. М., 1976.
- (2) *Томсинов В.А.* Краткая история египтологии. М., 2004.
- (3) *Белова Г.А., Шеркова Т.А.* Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. М., 2003.
- (4) *Данциг Б.М.* Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953.
- (5) *Никитин А. (архимандрит Августин)* Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб., 2003.
- (6) *Кирабаев Н.С.* Проблемы понимания мусульманской культуры // Историко-философский ежегодник 2003. М.: 2004. С. 386–392.
- (7) *Кирабаев Н.С.* Ислам в контексте мировой цивилизации // Вестник РУДН. Серия «Философия». 1997. № 1. С. 7–20.
- (8) *Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и как исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С. 126–138.
- (9) *Сазонова А.А., Герасимовой Н.Г., Глушковой О.А., Кустерева С.Н.* Под стягом России // Сборник архивных документов. М., 1992. С. 84.
- (10) Там же. С. 83.
- (11) *François-René de Chateaubriand* Itinéraire de Paris à Jérusalem (1811). P., 2005. P. 471.
- (12) *Volney C.-Fr.* Voyage en Égypte et en Syrie, pendant les années 1783, 1784 et 1785: suivi de considérations sur la guerre des Russes et des Turks, publiées en 1788 et 1789. P., M. DCC. LXXXVII. P. 36.
- (13) *Рафалович А.А.* Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. СПб., 1850. С. 218.
- (14) Там же. С. 40.

- (15) Там же. С. 24–25.
- (16) Ковалевский Е. П. Путешествие во внутреннюю Африку. СПб., 1849; 1872. 311 с.
- (17) Российский государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (РГИА). Ф. 44: Краткий отчет Е.П. Ковалевского об экспедиции в Африку, представленный канцлеру К.В. Нессельроде. Оп. 2. N 953.
- (18) РГИА. Ф. 44: Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии. Оп. 2. N 953.
- (19) РГИА. Ф. 44: Проект торговли России с Египтом и берегами Черного моря. Оп. 2. N. 953.
- (20) Ковалевский Е.П. Путешествие во внутреннюю Африку. СПб., 1849; 1872. С. 28–29.
- (21) РГИА. Ф. 44: Краткий отчет Е.П. Ковалевского об экспедиции в Африку, представленный канцлеру К.В. Нессельроде. Оп. 2. N 953. С. 11–12.
- (22) Муравьев А.Н. Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. СПб., 1863. С. 219.

REFERENCES

- (1) Kacnel'son I.S. *Tutanhamon i ego vremja* [Tutankhamun and his time]. Moscow, 1976.
- (2) Tomsinov V.A. *Kratkaja istorija egiptologii* [Short history of Egyptology]. Moscow, 2004.
- (3) Belova G.A., Sherkova T.A. *Russkie v strane piramid. Puteshestvenniki, uchenye, kollecionery* [Russians in the country of pyramids. Travelers, scientists, collectors]. Moscow, 2003.
- (4) Dancig B.M. *Oчерки по истории русского востоковедения* [Sketches on stories of the Russian oriental studies]. Moscow, 1953.
- (5) Nikitin A. (arhimadrit Avgustin) *Russkie palomniki u hristianskih svjatyh' Egipta* [Russian pilgrims at Christian shrines of Egypt]. St.-Peterburg, 2003.
- (6) Kirabaev N.S. Problems of understanding of Muslim culture, *Istoriko – filosofskij ezhegodnik 2003 – Historical and philosophical year-book 2003*, 2004, p. 386–392.
- (7) Kirabaev N.S. Islam in the context of a world civilization, *Vestnik RUDN «Filosofija» – Vestnik PFUR «Philosophy series»*, 1997, N 1, pp. 7–20.
- (8) Georgieva N.G. Memoirs as phenomenon of culture and as historical source, *Vestnik RUDN – Vestnik PFUR «History of Russia series»*, 2012, N 1, pp. 126–138.
- (9) Sazonova A.A., Gerasimovoj N.G., Glushkovoju O.A., Kistereva S.N. *Under a banner of Russia, Sbornik arhivnyh dokumentov* [Collection of archival documents]. Moscow, 1992, pp. 84.
- (10) Ibid., p. 83.
- (11) François-René de Chateaubriand *Itinéraire de Paris à Jérusalem (1811)*, Paris, 2005, p. 471.
- (12) Volney C.-Fr. *Voyage en Égypte et en Syrie, pendant les années 1783, 1784 et 1785: suivi de considérations sur la guerre des Russes et des Turks, publiées en 1788 et 1789*, Paris, M. DCC. LXXXVII, p. 36.
- (13) Rafalovich A.A. *Puteshestvie po Nizhnemu Egiptu i vnutrennim oblastjam Del'ty* [Travel across Nizhny Novgorod to Egypt and internal areas of the Delta]. Saint-Petersburg, 1850, p. 218.
- (14) Ibid., p. 40.
- (15) Ibid., pp. 24–25.
- (16) Kovalenskij E. P. *Puteshestvie vo vnutrennjuju Afriku* [Travel to internal Africa]. St.-Petersburg, 1849; 1872.
- (17) Russian state historical archive of St.-Petersburg (RGIA). f. 44. op. 2. n. 953.
- (18) RGIA. f. 44. op. 2. n. 953.

- (19) Ibid.
- (20) Kovalevskij E. P. *Puteshestvie vo vnutrennjuju Afriku* [Travel to internal Africa]. Saint-Petersburg, 1849; 1872, pp. 28–29.
- (21) RGIA. f. 44. op. 2. n. 953, ll. 11–12.
- (22) Murav'ev A.N. *Puteshestvie po svjatyj mřstam russkim* [Travel on holy Russian sites]. St.-Petersburg, 1863, p. 219.

IMAGE OF MUHAMMAD ALI OF EGYPT IN THE WORKS OF RUSSIAN TRAVELER OF THE 19TH CENTURY

A.A. Aksenova

The Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

In article works and traveling notes of travelers, pilgrims to Egypt in the period of Muhammad Ali of Egypt board for the purpose of definition of the developed image of a Khedive of Egypt in these works are considered. The author analyzes works of travelers to Egypt and the Holy Land within the XIX century and shows the factors which influenced emergence of certain estimates in an image of the governor of Egypt. The carried-out analysis allowed to establish that despite poverty of the population, the general negative attitude perception of Arabs, including the Ottoman Turk, Khedive Muhammad Ali was the secular, educated and hospitable governor in the opinion of travelers. Meanwhile, absolutely other perception developed at the European travelers to whom honors were also done. The Russian travelers preferred not to focus attention on “east despotism” of Muhammad Ali, considering that use of cruel methods the political situation demanded. Also thanks to notes of travelers it was created including an image of the Turkish oppressor, and Muhammad Ali was presented only from a positive side as the secular and fair governor. Intended creation of a negative image of the Ottoman Turk oppressing Egyptians justified continuous collisions with Porta on the international scene.

Key words: the image of the ruler, Muhammad Ali of Egypt, Alexander I, Nicolas I, the Russian travelers.